УДК 069.424:(050.09: 94»1941/45»)

М. А. Беспалая

КОЛЛЕКЦИЯ РУКОПИСНЫХ ПАРТИЗАНСКИХ ЖУРНАЛОВ В ФОНДАХ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Многие согласятся с тем, что одно из самых интересных и перспективных направлений в научно-исследовательской деятельности музеев – это изучение музейных коллекций, в основу которого заложены как музееведческие, так и источниковедческие цели. Последнее весьма ценно для профильной науки, в нашем случае, исторической. Располагая в качестве объекта исследования материалом, представляющим систему взаимосвязанных музейных предметов, исследователь имеет возможность решать в процессе изучения коллекции поставленные задачи. В качестве исторического источника мы рассматриваем в нашей статье одну из таких коллекций.

На постсоветском пространстве продолжают всестороннюю активную деятельность музеи, посвященные истории Великой Отечественной войны, в их числе Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны в Минске. На основе изучения и систематизации десятков тысяч музейных предметов, хранящихся в его фондах, сформированы интереснейшие коллекции, самой уникальной из которых является, вероятно, коллекция рукописных партизанских журналов. Она насчитывает 248 единиц и включает рукописные издания партизанских формирований, действовавших на оккупированной территории Беларуси. Этой коллекции рукописных партизанских журналов был присвоен статус «историко-культурной ценности» категории «1», и она внесена в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь.

Партизанские рукописные журналы уже являлись источниковой базой для исследований белорусских историков. На их основе в советский период написан и ряд монографий[1], в которых основное внимание уделялось роли коммунистической партии и комсомола в организации партизанского движения, достаточно полно освещались вопросы самодеятельного творчества партизан. Вне исследовательского интереса остались очень многие стороны жизни в партизанских соединениях: от создания первых отрядов, обеспечения их оружием, питанием, одеждой, до организации медицинской службы, школьного дела и т. д.

Неповторимость коллекций рукописных партизанских журналов в том, что все номера журналов являются единичными экземплярами, хотя существовали и продолжающиеся издания. По технике исполнения рукописные журналы представляют самодельные, написанные от руки, напечатанные на машинке тетради или альбомы разного формата и объема. Название журнала чаще всего совпадает с названием партизанского отряда или бригады.

Художественное оформление журналов в жанровом отношении было разнообразным. На их страницах помещены десятки портретов народных мстителей, зарисовки

[1] *Кнотько Г. Д.* Рукописные издания партизан Беларуси. Минск, 1979; *Краўчанка І. С.* Работа Кампартыі Беларусі ў тылу ворага (1941–1944). Минск, 1959; *Мухаринская Л.* Белорусская народная песня. Минск, 1968; и др.

боевых действий партизан, пейзажей, наполненных лирикой счастливой мирной жизни, трагические картины разрушений, сатирические рисунки разной тематики – от политической до бытовой. Как правило, рисунки обычно сопровождали и дополняли статьи, в которых подробно комментировались события каждого боя. Их характеризует разный уровень художественного мастерства. Одним свойственен определенный профессионализм, другим – самобытность в композиционном и цветовом решении. Безусловно, партизанские художники не имели возможности использовать высококачественные материалы, поэтому в журналах встречается такой наиболее доступный вид творчества, как графика, что давало возможность многогранно раскрывать события военного времени[2].

Создавались журналы коллективно. Авторами статей, рассказов, очерков, страничек сатиры и юмора были сами партизаны. Иногда редколлегия обращалась к читателям с просьбой представить свои отзывы, замечания и пожелания. Так как выходил только один экземпляр журнала, его читали по взводам, ротам, отделениям, а хранили рукописные журналы вместе с документами отряда или бригады, в моменты же опасности прятали их со всевозможными предосторожностями. К примеру, во время вражеской блокады в мае 1944 г., находясь в безвыходном положении, партизаны одного из отрядов Минского соединения затопили металлический ящик с документами и журналом. Как вспоминал его редактор, при благоприятной обстановке ящик был извлечен, журнал – просушен и «опять пущен в жизнь»[3].

О содержании и задачах партизанских изданий в определенной степени можно судить по заявлению редакции журнала «Знамя» одноименной бригады Минского соединения: «рассказывать о бандах фашистских разбойников, заливших кровью народной нашу родную Беларусь; о зарождении славного партизанского движения; об организующей и руководящей роли членов партии; показывать этапы партизанской борьбы, лучших людей отряда» и т. д.[4]

Первый рукописный художественно-политический журнал под названием «Народный мститель» появился в Могилевской области в феврале 1942 г., его выход был приурочен к очередной годовщине Красной Армии, о чем свидетельствует помещенный на первой странице приказ № 55 Народного комиссара обороны. Из этого номера на основе воспоминаний младшего сержанта А. Петербуржцева можно узнать об одном из эпизодов, повлиявших на создание данного партизанского отряда. Еще в августе 1941 г. он узнал о вооруженных людях, которые, по словам мальчишки, встреченного А. Петербуржцевым в Минске, «ходят вооруженные по деревне и ничего не боятся», и захотел сам стать таким же.

Безусловно, ситуация была во много раз сложнее, чем рассказывалось в журнале. Сравним положение солдат, не сумевших пробиться через линию фронта в первую военную зиму, заключение о котором сделано немецким исследователем Б. Кьяри на основе анализа документов из архивов Германии и Беларуси. Он пишет, что бывшие солдаты имели вид, еще больше вызывающий жалость, чем крестьяне. Они постоянно были вынуждены прятаться от немецкой полиции. Неделями они почти ничего не ели, вынуждены были пробираться через болота, форсировать речки, спали в заброшенных землян-

[2] *Шауро Г. Ф.* Развитие народного изобразительного искусства Беларуси конца XVIII – начала XXI в.: Историко-теоретический аспект: Дис. … д-ра иск. Минск, 2009. С. 153.
[3] Фонды Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны (далее – БГМИВОВ). КП 37070126.
[4] Фонды БГМИВОВ. КП 40577/45.

ках. В таком же положении находились и партизанские отряды. Для них большой проблемой была даже добыча пищи[5].

На основе воспоминаний одного из партизан подобная ситуация описана в журнале «Чапаевец», в номере за 10 января 1943 г.: «От роты нас осталось 7 человек <…> Мы отступили в лес, преодолевая топкое болото. Стали действовать партизанскими методами <…> Вскоре политрука у нас убили и мы, потеряв старшего товарища, пошли взразброд. Наконец нас осталось двое <…> Шли от деревни к деревне. Тут мы попали в плен. Жили в концлагере, сидели в Бобруйской тюрьме, вырвавшись оттуда, я скрывался недели две в одной деревне. А когда услышал о партизанах, то решил уйти к ним»[6]. Но у автора воспоминаний не было оружия, да и партизаны были вооружены кто обрезом, кто наганом, а наш герой вступил в свой первый бой, имея в руках только кнутовище.

Кстати, материалы рукописных журналов подтверждают факт активного создания на оккупированной территории Беларуси партизанских отрядов уже в начале 1942 г.

Во многих журналах содержатся настоятельные рекомендации по овладению оружием, т.к. молодые партизаны, не служившие в армии, не знали даже как обращаться с винтовкой, не говоря уже о пулемете. Да и раздобыть оружие было не просто, приходилось днями ползать по болотам, собирая части винтовок, автоматов и т. п.

Через некоторое время, в связи с постоянным возрастанием потребности в оружии, в некоторых партизанских отрядах создаются оружейные мастерские с набором самого простейшего оборудования. В таких мастерских ремонтировалось оружие, изготавливались фугасы и упрощенные взрыватели кустарного типа. Здесь следует упомянуть, что коллекции самодельного партизанского оружия, которая хранится в Белорусском Государственном музее истории Великой Отечественной войны, присвоен статус «историко-культурной ценности» категории «2» и она внесена в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь.

В партизанских журналах помещены сведения о поведении многих местных жителей в первые недели войны, которые прятали оружие, подобранное на месте боев, обмундирование, хоронили погибших красноармейцев, помогали тем, кто смог уйти из немецкого плена и т.д., т.е. из журналов можно почерпнуть факты, доказывающие, что без поддержки мирного населения становление партизанского движения было бы невозможно. Учитывая социально-политическую ситуацию того времени, можно констатировать, что заглавной темой всех партизанских журналов была тема о роли партии и комсомола в организации и руководстве партизанским движением. Нужно сказать, что редакторами журналов в большинстве случаев назначались секретари парторганизации или комиссары отрядов или бригад. В журналах помещались материалы об очередных годовщинах комсомола, Советской Конституции, образования Белорусской ССР, Красной Армии, 8-го марта и даже дня Парижской коммуны и др. В некоторых журналах были заметки, посвященные памяти В. И. Чкалова, В. В. Маяковского, помещались календари знаменательных дат, сообщалось о памятных датах С. М. Кирова, Т. Г. Шевченко, А. М. Горького и др.

Фактически во всех журналах содержатся сведения об итогах боевой деятельности и лучших бойцах. Мы оставляем в стороне вопрос о правдивости этих сведений, но то, что боевая деятельность партизан была разнообразной – это очевидно. Они уничтожали

[5] *К'яры Б.* Штодзеннасць за лініяй фронту: Акупацыя, калабарацыя і супраціў у Беларусі (1941–1944 г.). Мінск, 2005. С. 164.
[6] Фонды БГМИВОВ. КП 13306.

не только живую силу врага, но совершали диверсии на железной дороге, грунтовых и шоссейных дорогах, уничтожали связь, чурки для газогенераторных машин и т. д. Существовало даже своеобразное соревнование, как, например, между батальонами 277-го партизанского полка, которые во время рельсовой войны выполнили приказ Центрального штаба партизанского движения «на отлично» и взорвали 1411 рельсов, из них 3-й батальон – 789, в результате он занял 1-е место[7].

Рукописные партизанские журналы являются чуть ли не главным первоисточником при изучении проблем повседневной жизни партизан. Этим вопросам не придавалось большого значения вплоть до последнего времени, как будто партизаны только воевали или отсиживались в лесу между боями. Как-то забывалось, что такая огромная масса молодых людей нуждалась в пище, одежде, медикаментах, в той же бумаге и красках для газет и журналов и, конечно же, в оружии и боеприпасах.

Как же решалась главная проблема – проблема питания? Во многих журналах содержится интересный материал об этом. Например, из рукописного журнала № 5 за 1943 г. партизанского отряда «Пламя» Минского соединения мы узнаем, что командование отряда выделило группу партизан для оказания помощи крестьянам закрепленного района в проведении весеннего сева. Партизаны начали с учета имеющихся у крестьян лошадей, земли и т.д., а затем уже помогли с посевом ячменя, пшеницы, картошки.

И посевная и уборочная кампании осуществлялись под пристальным вниманием партийных органов, которые действовали на территориях, контролируемых партизанами, т.е. в партизанских зонах. Абсолютно правильно сельскохозяйственные работы рассматривались подпольными комитетами партии как важнейшее условие обеспечения населения и партизан продуктами питания. К примеру, в постановлении одного из подпольных райкомов партии говорилось о необходимости полностью собрать урожай, поля, которые некому было убирать, распределялись между гражданами, временно проживавшими в этой местности. Партизаны имели право заготавливать по 2 пуда с гектара.

В одном из рукописных журналов помещена большая статья под названием «Партизаны убирают хлеб», дополненная выразительным рисунком[8]. А начинается статья с отсылки к материалу «В партизанском крае», который был напечатан в газете «Красная звезда» в июле 1942 г. Центральная газета поместила снимок – своеобразную зарисовку из жизни партизан: по деревенской улице идут два партизана, один с винтовкой, второй с автоматом, на заборе сидит петух, а через улицу к колодцу идет женщина с ведром. В правдивость этого снимка многие не хотели верить, но партизанская печать доказывала возможность такой жизни в тылу врага.

Как пример одного из таких вариантов жизни в партизанских зонах используем описание дожинок в деревне недалеко от поселка Пуховичи: «После завершения уборки группа женщин <…> с венками подошли к молотилке, где находился комиссар бригады <…> и подали ему венок. В ответ комиссар сказал речь: «Каждый собранный вами пуд хлеба не достанется врагу, а это удар ему и удар большой: он бросил нам вызов бороться за хлеб и мы боремся…». Вечером был организован очень скромный ужин, а после состоялись танцы. Даже старые люди 60-ти лет и те стали танцевать. Веселились и плакали, весело и горько было им, сыновей вспоминали…»[9].

[7] Фонды БГМИВОВ. КП № 13221.
[8] Фонды БГМИВОВ. КП №13261
[9] Там же.

Как явствует из содержания журналов, одновременно с уборкой разворачивалась активная политико-массовая работа по заготовке сельскохозяйственной продукции. Многие партизанские отряды в местах дислокации направляли каждому двору подробную разнарядку. В качестве примера используем перечень продуктов, которые необходимо было сдать в фонд партизанского отряда жительнице одной из деревень Минщины: ржи – 2 пуда, ячменя и пшеницы – 1 пуд, овса – 1 пуд, мяса убойного веса – 10 кг., табака в готовом виде – 1 кг по требованию. В перечне указываются также сено и гречка. Сообщение о разнарядке было подписано начальником штаба одного из отрядов и заканчивалось такими словами: «Тот, у кого бьется честное сердце сына и дочери белорусского народа, тот не должен стоять в стороне от борьбы с врагом, тот должен всячески помогать партизанам. Остальной хлеб и продукты немедленно убирайте, молотите и храните в земле. Проклятому врагу ни грамма хлеба, ни грамма мяса!»[10].

Как проходила заготовка сельскохозяйственных продуктов можно узнать из журнала «Народный мститель» № 1 за 1944 г. партизанского отряда «Слава», который дислоцировался в Минской области. В каждой деревне, закрепленной за отрядом, действовали ответственные лица, которые работали на приемных пунктах, взвешивали зерно и записывали сдатчикам в их обязательства. Специальная группа отвозила зерно в замаскированные зернохранилища. Как отрицательное явление партизанское командование рассматривало попытки отдельных крестьян сдать только часть зерна, но эти «нездоровые явления» немедленно пресекались. Автор заметки сообщает, что «благодаря правильному руководству» отряд «Слава» был обеспечен продуктами на длительное время[11].

На наш взгляд, приведенные выше материалы партизанских рукописных журналов достаточно выразительно отражают сложную ситуацию в партизанском тылу. Очевидно, что к 1943 г. в партизанских формированиях была создана хозяйственная структура, во многом соответствующая довоенной как по содержанию, так и по методам воздействия. Главная роль отводилась политико-идеологической и агитационно-массовой работе среди населения под понятными и близкими всем призывами борьбы с врагом.

Рукописные журналы содержат материалы и о случаях несанкционированных партизанских реквизиций. К таким относились конфискация крестьянских лошадей, части урожая, одежды. Имело место и асоциальное поведение отдельных партизан в повседневной жизни, о чем также сообщалось в журналах. Из содержания журнальных статей можно составить своеобразный реестр примеров негативного поведения. Большинство таких случаев происходило на почве пьянства, с которого все и начиналось, потом происходили дебоши, ненужная стрельба в деревнях и на дорогах и даже физическая расправа с местным населением.

В журнале № 5 за 1943 г. партизанского отряда «Пламя» Минского соединения имеется статья комиссара отряда под названием «Хозяйство партизана». В ней говорится, что оно должно быть строго ограничено, т. к. кроме оружия, боеприпасов и одежды он может иметь вещмешок, пару сменного белья, если есть, то запасную верхнюю одежду, палатку или легкую постилку и последнее – это ложка. Но многие партизаны, по мнению комиссара, развели такое хозяйство, что нужна подвода, чтобы перевозить все имущество. Многие имеют ватные одеяла, подушки, лишние кожухи и много другого, лишнего, ненужного барахла. Автор статьи напоминает, что партизаны живут на содержании местного насе-

[10] Фонды БГМИВОВ. КП № 42672.
[11] Фонды БГМИВОВ. КП № 13213.

ления и лишнее, взятое у крестьянина, обижает его. Те, кто обзавелся многими вещами, должны передать их друзьям, которым они нужны или вернуть населению[12]. Из данного примера очевидно, что комиссар признает факт недоброжелательного отношения отдельных партизан к местному населению, но высказывает свою точку зрения как пожеланье, а не как приказ.

Как явствует из рукописных партизанских журналов, подпольные партийные органы по таким фактам принимали суровые постановления, запрещающие крестьянам гнать самогон, о чем оповещали население, в противном случае угрожали конфискацией урожая и самогонных аппаратов, а самые злостные самогонщики подлежали расстрелу. Не оставались безнаказанными и случаи некрасивого поведения партизан, которых надлежало разоружать, подвергать аресту, а при сопротивлении – даже расстреливать.

На страницах рукописных журналов можно найти интересные материалы о повседневной жизни в партизанских лагерях, о стремлении решать проблемы своими силами. Во многих партизанских подразделениях действовали сапожные мастерские, перед которыми была поставлена задача – обуть всех партизан, не имеющих обуви. К примеру, бойцы одного из отрядов 3-й Минской бригады необходимый материал и инструменты захватили у врага. Примерно за полгода работники мастерской отремонтировали более 100 пар обуви. Перед октябрьскими праздниками было взято обязательство за 20 дней сшить 60 пар обуви и отремонтировать еще 90 пар. «Ни одного партизана с плохой обувью!» – таков был лозунг работников партизанской сапожной мастерской в данной бригаде[13].

Содержатся в журналах и сведения о помощи местного населения партизанам одеждой, питанием, приведением в порядок белья и многим другим, о налаживании медицинской службы в партизанских отрядах, даже о существовании партизанского «санатория» под названием «Ялта» в Кличевской партизанской зоне.

Содержание рукописных партизанских журналов необычайно многообразно. Исследователь, на наш взгляд, может почерпнуть из них сведения практически по любым аспектам партизанского движения. К примеру, можно узнать, что в партизанские зоны засылались шпионы и диверсанты под видом продавцов махорки, скупщиков сельскохозяйственной продукции и т.д.; можно узнать о фактах растерянного, даже панического поведения во время боя, когда командир роты бросал винтовку и скрывался в лесу; о неразумном поведении во время боевых операций на «железке», когда отсутствовало единое мнение о технологии закладки мин и поднимался спор, слышимый за полкилометра, и поставленные мины тут же снимались проходившими патрулями; об оживленных диспутах по творчеству А. М. Горького или А. С. Пушкина и о собственных литературных достижениях; о партизанской художественной самодеятельности и о многом другом.

Таким образом, коллекция рукописных партизанских журналов, которая хранится в фондах Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, является богатейшим источником для исследования истории партизанского движения, особенно по тем его аспектам, которые обозначены в данной статье и прежде практически не затрагивались исследователями.

[12] Фонды БГМИВОВ, КП № 13261.
[13] Фонды БГМИВОВ, КП № 70813.

Информация о статье

Автор: Беспалая Мария Аркадьевна – докт. ист. наук, профессор, Беларусь, Белорусский государственный университет культуры и искусств, г. Минск.

Заглавие: Коллекция рукописных партизанских журналов в фондах Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны как исторический источник.

Абстракт: В рамках статьи автор кратко характеризует коллекцию рукописных партизанских журналов в фондах Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны и выявляет возможности использования этих материалов как исторического источника для исследования различных аспектов партизанского движения: идеологической ориентации, боевых действий, широкого круга вопросов повседневности, – от разрешения проблемы питания до организации свободного времени.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, исторический источник, коллекция, партизаны.

∫ n article

Author: Bespalaya Maria Arkadievna – Doctor of Science in History, Professor, Belarus, Belarus State University of Culture and Arts, Minsk.

Title: The collection of hand-written partisan magazines in the funds of the Belarusian state museum of history of the Great Patriotic war as a historical source.

Abstract: As far as the limits of the article allow, the author characterizes a collection of hand-written partisan magazines which is stored in the funds of the Belarusian state museum of history of the Great Patriotic war and reveals the opportunities of its use a primary historical source in studying various aspects of partisan movement: emergence, ideological orientation, fighting, participants in the partisan movement, a wide spectrum of daily life in partisan units – from the solution of food problems to the organization of educational process and spare time.

Key words: Great Patriotic war, collection, historical source, partisan.